

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

**Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации
в истории и современности**

Издательство Томского университета
2015

УДК 94+316+572
ББК 63.1+60+28.71
Ч392

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук *Д.А. Функ*,
д-р ист. наук *Л.В. Дериглазова*,
д-р ист. наук *И.В. Нам (отв. ред.)*,
д-р ист. наук *О.А. Харусь (отв. ред.)*,
к.и.н. *Г.Н. Алишина, А.А. Рассказчикова*

Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной
Ч392 адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск:
Изд-во Том. ун-та, 2015. – 296 с.

ISBN 978-5-7511-2366-6

Издание представляет собой сборник научных статей, подготовленных по материалам международной междисциплинарной научной конференции «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования», проходившей в Томске 14–15 октября 2014 г. Статьи посвящены анализу проблем идентичности в различных ее проявлениях и формах репрезентации в условиях глобальных социальных потрясений XIX–XXI вв.

Для широкого круга читателей – историков, антропологов, этнологов, политологов, социологов и всех, интересующихся проблемами идентичности и социальной адаптации человека в России и в мире.

УДК 94+316+572
ББК 63.1+60+28.71

*Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ П-220
(договор № 14.В25.31.0009) и Научного фонда им. Д.И. Менделеева*

ISBN 978-5-7511-2366-6

© Коллектив авторов, 2015
© «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», 2015
© Лаборатория
социально-антропологических исследований, 2015

Л.А. Андропова

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ¹

Рассматривается феномен регионализма в Республике Корея на примере функционирования партийной системы. Основное внимание уделяется конструированию региональной идентичности в политическом поле южнокорейского общества. Задаются вопросы возникновения региональной идентичности в государстве, рассматриваются как историко-культурные, так и социально-экономические предпосылки, способствовавшие укоренению региональной идентичности в современном южнокорейском обществе.

Ключевые слова: регионализм, Республика Корея, политическая культура, выборы.

Введение. По мнению южнокорейских специалистов, в период становления выборной демократии (середина 1980-х – середина 1990-х гг.) цикл появления и распада политических партий был особенно интенсивным (Lee Jung W. 2001: 156). И, как следствие, партийная система стала еще более непоследовательной и нестабильной, а политическое общество – фрагментарным и беспорядочным.

Многие южнокорейские исследователи (Пак Чханук, Ли Б. Чон, Киль Сонхым др.) считают, что с 1987 г. перед политическими партиями Южной Кореи встала существенная проблема: отсутствовал политический дискурс, который мог бы объединить различные социальные требования и сформировать ясную политическую программу. Они оставались кадровыми партиями. Продолжали доминировать личности, а не политические институты (Croissant 2002: 250). Легитимизация выборной демократии не принесла качественных улучшений в политике. Партии были всего лишь инструментами в руках сильных региональных лидеров, служащими их личным амбициям.

По мнению многих исследователей, как российских (К.В. Асмолов, В.М. Мазуров), так и южнокорейских (Ким Бёнук, Пак Чха-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

нук), политические партии Южной Кореи по своим характеристикам можно отнести к кадровым партиям, так как у них нет признаков институционализма: идеологической базы, организационных связей и институциональной стабильности (Асмолов 2003; Мазуров 1996; Kim Byung-Kook 2000; Park Chan Wook 1994). Политические партии формировались до создания гражданского общества, до активного развития инфраструктуры, коммуникаций, рынков и образовательной системы.

Особенности партийной системы Южной Кореи. Недолгая история существования политических партий и отсутствие опыта у политических руководителей сыграли свою роль в особенностях партийной системы РК. Можно условно выделить два основных аспекта, присущих южнокорейским партиям: институциональную нестабильность и отсутствие политических и идеологических установок.

Типичная политическая партия Южной Кореи ориентирована на личность и спланируется вокруг конкретного лидера. Не будет преувеличением сказать, что судьба партии, ее распад и создание новой зависят от решений, принимаемых лидером (Park Chan W. 2002: 334).

Для формирования конкретной партийной программы, как и для создания партии, необходима достаточно сплоченная по какому-то признаку группа людей, которая при помощи данного политического института и будет выражать свои интересы. В Европе и Америке такими группами были в основном классы в классической трактовке К. Маркса, либо, что характерно для современной Европы, представители религиозных течений.

Но в Северо-Восточной Азии религия никогда не противостояла государству, поэтому партии не могли создаваться на религиозной основе, а культура семейственности мешала развитию организованных классов: определение места каждого человека в соответствии с кровными, школьными, региональными и др. связями предотвращало разделение общества на враждебные блоки. Корейская война также отвратила граждан Республики Корея от самого понятия «класса», так как все ее кровавые события ассоциировались с классовой борьбой (Kim Byung-Kook 2000: 67).

Таким образом, неспособность религиозных и классовых различий стать основой для массовых организаций и политических действий сыграла двоякую роль для демократической консолидации. С одной стороны, общество избежало острых социальных конфликтов и потрясений. С другой стороны, отсутствие влиятельных классовых

или религиозных групп породило отсутствие твердой и четкой идеологии.

Точно так же и противоречия между городом и деревней не смогли стать основой для формирования партий: Южная Корея быстро превратилась в развитое индустриальное государство, где 78,5 % населения проживает в городах (Статистическая служба Кореи). Переход от аграрной страны к индустриальному обществу в Республике Корея произошел в течение одного-двух поколений.

Единственная проблема, которая долгое время служила камнем преткновения для правящей элиты и оппозиции, – это противопоставление демократии и экономического благополучия. Поэтому правящая партия обычно выступала за экономические реформы, улучшение благосостояния населения даже в ущерб его правам и свободам, тогда как оппозиция ратовала за демократию, либерализацию политики и уничтожение диктатуры власти. Но авторитарная власть сама подготовила почву для своего крушения: в РК, достигшей впечатляющих успехов в экономике, сформировался средний класс, который теперь нуждался также и в политических свободах.

В период демократизации южнокорейского общества дилемма: индустриализация либо демократизация – потеряла свою остроту, а вместо нее не появилось ни одного такого же острого идеологического или политического противоречия. Такой проблемой мог бы стать вопрос об объединении двух государств Корейского полуострова, но все партии выступают за постепенное и мирное осуществление данного процесса. Конечно, по некоторым политическим проблемам существующие партии имеют различные позиции даже в таком ограниченном идеологическом спектре. Но ни одна партия полно и последовательно не преобразует свою идеологическую позицию в конкретную политическую программу. Основа избирательной платформы любой партии – это регион, из которого вышел ее лидер. Термин «регионализм» кратко, но точно характеризует партийную политику Южной Кореи.

Нельзя считать, что регионализм появился только при демократизации общества: он был заложен первыми президентами Республики Корея, а его истоки следует искать в политической культуре общества, которая формировалась веками.

В период быстрого экономического развития в Корее распределение ресурсов и дотаций между регионами происходило непропорционально. Сама природа территориальных различий являлась след-

ствием политико-экономических несоответствий между провинциями Кёнсан на юго-востоке и Сеульским регионом (так называемый Ённам), с одной стороны, и провинциями Чолла на юго-западе и центральной провинцией Чхунчхон, известными как Хонам. Между юго-востоком и юго-западом существовали не только экономические расхождения, но и политические, социальные противоречия, которые были обусловлены историческими причинами.

Существует несколько точек зрения на причины появления регионализма в Южной Корее. Согласно одной из них, регионализм имеет глубокие корни, и его признаки можно увидеть уже во время существования Трёх государств. С этой точки зрения Северная Корея рассматривается как преемница государства Когурё, Ённам – это Силла, а Хонам – Пэкче (Steinberg 1995: 398). Согласно другим исследователям, причины регионализма лежат в традиционной клановой системе, в сильных связях как между близкими родственниками, так и между жителями одной деревни, выпускниками одной школы и т.д. (Helgesen 1998: 199).

Также часть исследователей видит истоки регионализма в неравномерном развитии различных регионов Корейского полуострова в период японского колониального господства. Это несимметричное распределение финансов и властных полномочий было закреплено в период президентства Пак Чонхи. В 1960–1970-е гг. произошло резкое разделение в объемах производства между юго-восточными провинциями и столичным регионом и юго-западными и центральными провинциями (Yea Sallie W. 1994: 8). Как следствие, значительное уменьшение населения на юго-западе, дисбаланс в распределении доходов. Например, в 1991 г. доля населения провинций Чолла составляла 11% от общего населения страны, а их доля в общем доходе составляла 8,9 %, тогда как население провинций Кёнсан занимало 28,7 %, а его доля в доходе – 30 % (Kang David C. 2003: 172).

Регионализм в политике. Действия политического руководства с самого начала существования Южной Кореи как самостоятельного государства были направлены на увеличение дисбаланса между юго-восточными и юго-западными провинциями. Например, в экономических планах пятилетнего развития 1960-х гг. внимание обращалось на несколько секторов экономики и на несколько отдельных регионов. Территориальная структура развития была в основном результатом склонностей и предпочтений политических элит, т.е. регионализм в Корее носит не столько объективный, сколько субъек-

ективный характер — это результат взаимодействий государства, учредительной деятельности и мотиваций, которые направляют политические действия элит.

Исторически регионализм являлся основным механизмом для развития социальных взаимоотношений в корейском обществе. Истоки данного явления лежат все в той же конфуцианской этике семьи, особенно в важности кровных, родственных и географических уз. Как уже отмечалось выше, человек идентифицирует себя, исходя из сложных и запутанных связей родственников, друзей, коллег по работе, односельчан. Эта система социальных взаимоотношений была перенесена на территорию Корейского полуострова из Китая, согласно которой семейные общины образовывали родовую деревню, чье географическое название идентифицировалось с социальным статусом семьи и входило в часть имени семьи. То есть семья теперь соотносила себя с определенным географическим местом, и в зависимости от него определялся ее социальный статус.

В XX в. внутренняя структура государства также строилась на региональных, личных, школьных узах, что отражало исторически сложившиеся взаимосвязи семьи и места. Например, Пак Чонхи и Чон Духван создавали политическую базу для своего правления, назначая на стратегически важные посты людей с юго-востока, откуда сами были родом. Традиционная политическая культура способствовала этому, так как опиралась на регион, а не на класс, и региональные узы оказывали значительное влияние на политическую организацию государства. Можно назвать данный процесс, происходивший в 1960–1980-е гг. в Корее, регионализацией государства: назначением на ключевые посты политиков с одного региона — юго-восточных провинций Кёнсан.

Регионализм в экономике. Регионализм проявлялся не только в политике. Следствием данного явления было взаимодействие между государством и отдельными экономическими и территориальными группировками, целью которого было получение поддержки в том или ином регионе (Yea Sallie W. 1994: 15). То есть политические коалиции стремились к тому, чтобы ассоциироваться со своим родным регионом. Регион становился не столько территориальным, сколько уже политическим образованием.

При выборе предприятий, которые получали дотации от государства, также большую роль играл географический фактор и родственные узы. Государство благоволило к провинциям Кёнсан и Се-

ульскому региону, что не удивительно, если учесть, что большинство политического истеблишмента были выходцами с юго-востока. Поэтому и экономически юго-западные провинции были развиты слабее, с меньшим объемом государственного и частного финансирования.

Социальные и политические связи между руководящими семьями чеболь и важными политиками обеспечивали консолидацию экономических привилегий на юго-востоке и стали важным фактором сохранения существующего неравенства. Союз чеболь и государства был взаимовыгодным: частные предприниматели получали финансовые и административные привилегии (субсидии, кредиты под небольшие проценты, низкие налоговые ставки), а государство – поддержку этого региона на выборах. Поэтому инвестиции направлялись на юго-восток, не попадая в юго-западные провинции. В провинциях Чолла продолжало развиваться сельское хозяйство, в котором в 1985 г. было занято 60 % населения, тогда как в провинциях Кёнсан активно шли процессы индустриализации, и доля занятых в аграрном секторе составляла 40 % (Yea Sallie W. 1994: 20).

Что касается выборов, то нетрудно предположить, что успех кандидата полностью зависел от того, поддержит ли его родной регион. Еще с 1963 г. на президентских выборах Пак Чонхи позиционировал себя как единственного представителя своего родного региона Кёнсан, манипулируя региональным самосознанием. Следующие выборы стали еще более регионализированными. Регионализм стал главным фактором в вопросе политического выбора для регионов юго-востока и юго-запада.

Таким образом, государство основывалось на укоренившихся связях и социальных отношениях правящей элиты, происходившей из одного региона. Результатом данного политического процесса стало региональное государство. Региональные узы сформировали культурную и идеологическую основу властных институтов. Территория в Республике Корея стала основной величиной, определяющей властные отношения и структуру, социальные и политические организации.

Заключение. Из всего вышеизложенного понятно, почему основой любой избирательной программы корейских партий становится регион, в котором политический лидер всегда может рассчитывать на успех. Этот успех затем должен быть оплачен льготами при распределении государственных средств или расстановкой своих людей

на доходные места. Взамен же политикам необходимы деньги на свои избирательные кампании. Данная ситуация очень напоминает отношения инвестора и клиента: в политика вкладывают деньги или услуги, отрабатываемые за счет властных ресурсов, которые он получает, добившись победы на выборах (Асмолов 2003: 50).

Таким образом, партийная система РК остается одним из наиболее слабых мест южнокорейской демократии. По мнению одних исследователей, политические партии Южной Кореи продолжают находиться на низком уровне по трем показателям: представительству интересов различных групп населения, внутренней структуре управления и стабильности (Jaung Hoop 2000: 70). С точки зрения других специалистов, партийная система РК остается достаточно аморфной, в ней отсутствуют социальная база и идеологические платформы (Kim Byung-Kook 2000: 67).

Источники и литература

1. Асмолов К.В. Политические партии в Республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4. С. 46–63.
2. Мазуров В.М. От авторитаризма к демократии (практика Южной Кореи и Филиппин). М.: Восточная литература, 1996.
3. Статистическая служба Республики Корея (КоСтат) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 15.05.10).
4. Croissant A. Electoral politics in South Korea / Electoral politics in Southeast and East Asia. Singapore, 2002. P. 250.
5. Helgesen G. Democracy and authority in Korea: the cultural dimension in Korean Politics. GB: Curzon, 1998. P. 199.
6. Kang David C. Regional politics and democratic consolidation in Korea // Korea's democratization / ed. by Samuel S. Kim. USA: Cambridge University Press, 2003. P.172.
7. Kim Byung-Kook. Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success // Consolidating Democracy in South Korea. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2000.
8. Lee Jung B. The Political Process in Korea // Understanding Korean Politics: An Introduction. New York: State University of New York Press, 2001. P. 156.
9. Park Chan W. Change Is Short but Continuity Is Long: Policy Influence of the National Assembly in Newly Democratized Korea // Legislatures: Comparative Perspectives on Representative Assemblies. An Arbor: The University of Michigan Press, 2002. P. 334.
10. Park Chan W. Financing Political Parties in South Korea: 1988–1991 // Comparative Political Finance Among the Democracies. Boulder: Westview Press, 1994.
11. Steinberg David I. Politics in developing countries: comparing experience with democracy. London: Lynne Rienner Publishers, 1995. P. 398.

12. Yea Sallie W. Regionalism and Political-Economic Differentiation in Korean Development: Power Maintenance and the State as Hegemonic Power Block // Korea Journal. 1994. Vol. 34, № 2. P. 8.

Andronova Larisa A.

National Research Tomsk Polytechnic University

laruka@yandex.ru

Evolution of Regional Identity in the Republic of Korea

During the second half of the 20th century the phenomenon “regionalism” was originated in South Korea, later it have became the hallmark of “Korean democracy.” There are several points of view on the causes of regionalism in South Korea. Historically, regionalism is the primary mechanism for the development of social relationships in Korean society. The origins of this phenomenon lie in the Confucian ethics of the family, especially in the importance of blood, kinship and geographical ties. The man identifies himself, based on complex and intricate relationships between relatives, friends, colleagues, fellow villagers. In the 20th century the internal structure of the state has been building on regional, personal, school bonds, reflecting the historical linkage of family and place. In 1960 - 1980s the process of regionalization was going actively: for example, the appointment to political key positions from the south-eastern province of Gyeongsang. Political coalition sought to associate with its native region. Region becomes less territorial, more political entity. Social and political ties between leading chaebol families and important politicians ensure the consolidation of economic privileges in the southeast and have become an important factor in the preservation of existing inequalities. Thus, the state is based on deep-rooted ties and social relations of the ruling elite, who came from the same region. The result of such political process has become a regional state. Regional ties formed a cultural and ideological basis of government institutions. The territory of the Republic of Korea was the main quantity that determines the power relations and structure.

Keywords: regional identity, the Republic of Korea, political culture, regionalism.

References

1. Asmolv K.V. Politicheskie partii v Respublike Koreia [Political parties in the Republic of Korea], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2003, no. 4, pp. 46-63.
2. Mazurov V.M. *Ot avtoritarizma k demokratii (praktika Iuzhnoi Korei i Filippin)* [From autocracy to democracy (practice of the South Korea and the Philippines)]. Moscow: Vostochnaia literatura, 1996.
3. *Statisticheskaja sluzhba Respubliki Koreia (KoStat)* [Statistics service in the Republic of Korea (KoStat)]. Available at: <http://kostat.go.kr>. (Accessed 15 May 2010).
4. Croissant A. Electoral politics in South Korea, *Electoral politics in Southeast and East Asia*. Singapore, 2002, pp. 250.
5. Helgesen G. *Democracy and authority in Korea: the cultural dimension in Korean Politics*. GB: Curzon, 1998, pp. 199.
6. Kang David C. Regional politics and democratic consolidation in Korea, *Korea's democratization*, ed. by Samuel S. Kim. USA: Cambridge University Press, 2003, pp. 172.
7. Kim Byung-Kook. *Party Politics in South Korea's Democracy: The Crisis of Success, Consolidating Democracy in South Korea*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2000.

8. Lee Jung B. The Political Process in Korea, *Understanding Korean Politics: An Introduction*. New York: State University of New York Press, 2001, pp. 156.

9. Park Chan W. Change Is Short but Continuity Is Long: Policy Influence of the National Assembly in Newly Democratized Korea, *Legislatures: Comparative Perspectives on Representative Assemblies*. An Arbor: The University of Michigan Press, 2002, pp. 334.

10. Park Chan W. Financing Political Parties in South Korea: 1988-1991, *Comparative Political Finance Among the Democracies*. Boulder: Westview Press, 1994.

11. Steinberg David I. *Politics in developing countries: comparing experience with democracy*. London: Lynne Rienner Publishers, 1995, pp. 398.

12. Yea Sallie W. Regionalism and Political-Economic Differentiation in Korean Development: Power Maintenance and the State as Hegemonic Power Block, *Korea Journal*, 1994, Vol. 34, no. 2, pp. 8.

УДК 94 (327.33)

DOI 10.172239785751123666/8

Г.С. Климова

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анализируются возможности примордиализма, инструментализма и конструктивизма с точки зрения формирования европейской идентичности в рамках Евросоюза. Инструментализм и конструктивизм не вступают в логическое противоречие при создании структуры наднациональной общности и самоопределения. В то же время границы примордиализма чрезвычайно ограничены в этой области.

Ключевые слова: Евросоюз, европейская идентичность, политическая идентичность, культурная идентичность.

Постановка проблемы. Границы Европы. Европа – это понятие не менее текучее, чем «идентичность». Что такое Европа? Что это: географическая, политическая или культурная общность? Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд.

По мнению британского историка П. Бёрка, Европа – это не столько место, сколько идея. И идея относительно молодая: понятие «Европа» в близком современному значении вошло в оборот только после 1700 г. (Burke 1980: 21). По вопросу о происхождении и значении термина нет устоявшейся академической позиции. Понятие «Европа» возводят и к греческим «eurys» (широкий) и «ор(s)» (глаз), и к семитским языкам, переводя его как «западные земли». Первый этимологический подход превращает Европу в самодостаточный,

92